

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРА И АРКТИКИ: ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Научная статья

УДК 332.142

doi:10.37614/2220-802X.1.2022.75.004

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Наталья Юрьевна Кирсанова¹, Ольга Михайловна Ленковец²

^{1, 2} Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹knu77@mail.ru, ORCID 0000-0003-1012-4763

²lo_1@mail.ru, ORCID 0000-0003-4144-1331

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли государственного регулирования в гармонизации системы социально-экономических интересов в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) в современных институциональных условиях. Особую актуальность в новой экономической реальности приобретает поиск и разработка новых институтов, форм хозяйственного поведения в АЗРФ, играющих значительную роль в обеспечении энергетической и национальной безопасности, что обуславливает повышенное внимание к темпам и качеству развития региона. Для развития АЗРФ необходим междисциплинарный подход в управлении, учитывающий как социальный и экономический, так и экологический факторы. Показано, что проблемы дифференциации социально-экономического развития арктических территорий Российской Федерации и неравномерности размещения населения требуют поиска новых механизмов повышения экономической и социальной защищенности населения, что должно учитываться в стратегии социально-экономического развития страны. Обосновано, что промышленное и транспортное освоение региона приводит к возникновению сложной системы противоречивых социально-экономических интересов: бизнеса, государства и местного населения, в том числе коренных народов. Проведены ранжирование эффектов от освоения АЗРФ по степени заинтересованности участников экономических отношений и анализ системы социально-экономических интересов. По мнению авторов, общий тренд развития АЗРФ в ближайшее время во многом будет зависеть от степени ответственности, которую государство примет на себя за результаты освоения региона, что требует ужесточения институциональных условий хозяйствования и разработки новой экономической модели. Результаты исследования могут быть использованы для обоснования государственной политики при разработке стратегий развития АЗРФ.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, система социально-экономических интересов, прямые и внешние эффекты, государственное регулирование

Для цитирования: Кирсанова Н. Ю., Ленковец О. М. Оценка степени ответственности государственного регулирования Арктического региона Российской Федерации в современных институциональных условиях // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 1. С. 47–57. doi:10.37614/2220-802X.1.2022.75.004

DEVELOPMENT OF THE TERRITORIES OF THE NORTH AND THE ARCTIC: ISSUES OF STATE REGULATION AND FOOD SECURITY

Original article

ASSESSMENT OF ACCOUNTABILITY IN STATE REGULATION OF ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CURRENT INSTITUTIONAL ENVIRONMENT

Natalia Y. Kirsanova¹, Olga M. Lenkovets²

^{1, 2} Saint Petersburg Mining University, Saint Petersburg, Russia

¹knu77@mail.ru, ORCID 0000-0003-1012-4763

²lo_1@mail.ru, ORCID 0000-0003-4144-1331

Abstract. The article analyzes the role of state regulation in harmonization of the socio-economic interest system in the Arctic Zone of Russian Federation (AZRF) in the current institutional environment. Research and development of new institutions, forms of economic behavior in AZRF are especially topical in the new economic reality. They play an important role in ensuring energy and national security, which leads to increased attention to the pace and quality of the region development. The interdisciplinary management approach is required for AZRF development, because it covers social, economic, and environmental factors. The study has proven that the regional industry and transport development leads to

a complex system of contradictory socio-economic interests: business, state and local population, including indigenous peoples. AZRF development effects are ranked by the degree of economic relation participants' interests. The socio-economic interest system is analyzed. According to the authors, the general trend of AZRF development in the near future will greatly depend on accountability that the state assumes for the results of the region development, which requires tightening the institutional conditions of economic management and developing a new economic model. The study results can be used to justify the public policy in the elaboration of strategies for AZRF development.

Keywords: The Arctic Zone of the Russian Federation (AZRF), the system of socio-economic interests, direct and external effects, state regulation

For citation: Kirsanova N. Y., Lenkovets O. M. Assessment of accountability in state regulation of Arctic Zone of the Russian Federation in current institutional environment. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2022, no. 1, pp. 47–57. doi:10.37614/2220-802X.1.2022.75.004

Введение

Многие страны заинтересованы в освоении богатых природных ресурсов Арктического региона. Здесь сталкивается круг интересов даже тех стран, которые не располагают выходом к Северному Ледовитому океану. Стратегии освоения арктических зон приняты в России, Норвегии, Дании, США, Канаде, а также в Исландии, Финляндии, Швеции, Китае и Индии. Развитие АЗРФ имеет важное стратегическое значение в силу ряда причин. Во-первых, это экономические причины. Санкционные ограничения ускорили структурные изменения в экономике Российской Федерации, ее диверсификацию и модернизацию, однако минерально-сырьевой комплекс (особенно нефтегазовый) в обозримой перспективе продолжит играть ключевую роль. В условиях снижения добычи нефти и газа в традиционных нефтегазоносных провинциях [1] возрастает значение шельфовых месторождений: Арктический регион содержит 13 % и 30 % мировых неразведанных запасов нефти и газа соответственно. Около 19 % арктических углеводородов сосредоточено на территории нашего шельфа [2]. Кроме того, глобальное потепление и изменение климата открывают новые возможности для развития Северного морского пути (СМП). Во-вторых, это необходимость усиления геополитического присутствия России в Арктике и большое военно-стратегическое значение региона. Промышленное, транспортное и иное освоение Арктической зоны приведет к необходимости наращивания военного присутствия с целью контроля и защиты национальных интересов. В-третьих, необходимость проведения научно-исследовательской деятельности, обеспечения экологической безопасности, сохранения коренных народов [3].

Важное стратегическое значение региона обуславливает повышенное внимание к его развитию [4]. Однако освоение Арктики увеличивает антропогенную нагрузку, которая «ложится на плечи» исключительно Арктического региона [5, 6]. В то же время усиление промышленного и транспортного освоения АЗРФ не приведет к тому,

что полученный прирост доходов останется в регионе. Согласно статье 9 Конституции РФ [7]:

1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Формулировки норм статьи 9 [7] могут привести к разным толкованиям в области использования и распоряжения природными ресурсами, например, что земля и природные ресурсы являются объектом собственности «народов, проживающих на соответствующей территории». Однако в статье 9 говорится об охране и использовании земли и других природных ресурсов как основы «жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [7]. Это не значит, что право собственности (владение / распоряжение) принадлежит субъектам РФ. Кроме того, согласно Закону РФ «О недрах», принятому в 1992 г. [8], недра являются государственной собственностью и находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Таким образом, сложившаяся ситуация приводит к возникновению сложной системы противоречивых социально-экономических интересов бизнеса, государства, местного населения, в том числе коренных народов. Для устойчивого развития АЗРФ необходима гармонизация отношений между всеми участниками.

Материалы и методы

Сегодня трансформации в мировой экономике и геополитике приводят к изменениям институциональной среды Российской Федерации, формированию новых и изменению существующих экономических институтов. Большой вклад в развитие институциональной теории внесли работы таких ученых, как Р. Коуз [9], О. Уильямсон [10], Д. Норт [11], А. Алчиан [12], Г. Саймон [13], К. Менар [14], Бьюкенен Дж. [15], Олсон М. [16], В. Т. Рязанов [17] и многие другие.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРА И АРКТИКИ: ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Институциональные деформации, которые выражаются в изменениях норм и «правил игры», имеют большую степень неоднородности, так как Россия является страной с федеративным устройством, что обуславливает наличие в институциональной среде большого количества локальных институтов. Особенно сильно их влияние в таком специфическом регионе, как АЗРФ, который характеризуется крайне неравномерным расселением, большой дифференциацией промышленного и природно-ресурсного потенциала территорий и уровня развития инфраструктуры, разные отрасли промышленности играют определяющую роль в формировании системы социально-экономических интересов и производственных отношений хозяйствующих субъектов в опорных зонах Арктики.

Возрастающая роль АЗРФ привела к принятию и началу реализации ряда программ и стратегий, направленных на развитие региона. К базовым стратегическим документам, определяющим развитие АЗРФ, относятся: Основы государственной

политики в Арктике на период до 2035 года и дальнейшую перспективу; Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года; Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»; Указ Президента РФ № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» и др.

Однако реализация большинства программ носит несистемный, несогласованный характер, что только усиливает неоднородность институциональной среды, увеличивает поляризацию экономического пространства. Это доказывают данные социально-экономического положения отдельных территориальных образований (по данным Федеральной службы государственной статистики РФ). Например, в табл. 1 представлены данные по среднемесячной номинальной заработной плате на 1 сентября 2019 г.

Таблица 1

Среднемесячная номинальная заработная плата в АЗРФ на 1 сентября 2019 г.

Субъект РФ	Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.
Республика Карелия	40676,4
Республика Коми	50025,5
Архангельская область	46163,8
Ненецкий автономный округ	79467,8
Мурманская область	58669
Тюменская область	45258,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	89703,2
Красноярский край	47599,1
Республика Саха (Якутия)	69825,3
Чукотский автономный округ	100106,7

Примечание. Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

Коэффициент вариации (рассчитан авторами, определяется как отношение среднеквадратичного отклонения к среднему значению) $\Theta = 0,32$. Коэффициент вариации имеет значение больше 0,3, поэтому совокупность считается неоднородной, что подтверждает большую дифференциацию регионов по уровню заработной платы.

Устойчивый экономический рост требует определения новых институтов и трансформации существующих, и важным этапом этого процесса является анализ системы социально-экономических интересов в АЗРФ. С этой целью при выполнении исследования использовались методы: экономико-статистический, экономического анализа, методология системного анализа социально-экономических явлений и процессов. Теоретической

и методической основой работы служат монографии, научные статьи, аналитические доклады и прикладные работы, посвященные институциональной теории и проблемам устойчивого социально-экономического развития территорий; использовались статистические данные. Нормативно-правовой основой исследования являются законодательные, нормативные акты и постановления Государственной Думы, Правительства РФ, определяющие политику в сфере государственного регулирования социально-экономического развития АЗРФ.

Результаты

Развитие АЗРФ традиционно связано с промышленным и транспортным освоением региона. Анализ влияния промышленного

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРА И АРКТИКИ: ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

и транспортного освоения на экосистему и традиционное природопользование региона показал, что компании преимущественно выбирают модель поведения «кочующего бандита» (модель «оседлого бандита» М. Олсона [18]): ориентируются на высокий текущий экономический эффект. Сопоставление социально-экономических интересов доказало необходимость повышенной ответственности государства за результаты освоения АЗРФ. Таким образом, трансформация институциональной среды должна идти в направлении ужесточения институциональных условий.

Анализ влияния промышленного и транспортного освоения АЗРФ на экосистему и традиционное природопользование

Арктические экосистемы характеризуются экстремальными температурными режимами, что делает их чрезвычайно чувствительными

к антропогенным воздействиям. Согласно статистическому бюллетеню Федеральной службы государственной статистики «Основные показатели охраны окружающей среды», наибольшую суммарную антропогенную нагрузку в последние годы испытывают следующие субъекты, входящие в состав АЗРФ: Красноярский край и Тюменская область; среднюю антропогенную нагрузку — республики Коми и Саха (Якутия), Архангельская область; наименьшую — Республика Карелия и Чукотский автономный округ [19]. Оценка уровня антропогенной нагрузки представлена в табл. 2–4.

Основными источниками загрязнения в АЗРФ являются: топливно-энергетический комплекс, металлургия, предприятия по добыче и переработке полезных ископаемых, химическая промышленность, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, транспорт.

Таблица 2

Количество выброшенных загрязняющих веществ в атмосферный воздух в АЗРФ в 2020 г.

Субъект РФ	Выброшенные загрязняющие вещества в атмосферный воздух, тыс. т
Республика Карелия	152,9
Республика Коми	405,0
Архангельская область	223,3
В том числе Ненецкий автономный округ	66,6
Мурманская область	221,7
Тюменская область	2333,0
В том числе Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	1214,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	905,4
Красноярский край	2729,5
Республика Саха (Якутия)	297,9
Чукотский автономный округ	18,3
<i>Итого по Арктической зоне</i>	6159,9

Примечание. Источник: составлено авторами на основе статистических данных [19].

Таблица 3

Поступление нефтепродуктов в замыкающие створы рек бассейна Северного Ледовитого океана в 2020 г.

Бассейн морей	Вынос с водосбора, тыс. т
Белого и Баренцева морей	21,643
Карского моря	156,92
моря Лаптевых	33,192
Восточно-Сибирского моря	1,65
<i>Итого по Арктической зоне</i>	213,405

Примечание. Источник: составлено авторами на основе статистических данных [20].

Таблица 4

Образование, утилизация, обезвреживание и размещение отходов производства и потребления
в субъектах, входящих в АЗРФ, в 2020 г., тыс. т

Субъект РФ	Образование	Утилизация	Обезвреживание	Размещение на собственных объектах
Республика Саха (Якутия)	528998,97	263493,07	1322,03	274317,88
Чукотский автономный округ	23715,17	16422,23	1,8	8103,27
Архангельская область	34039,78	1431,40	4,98	32335,98
Мурманская область	305636,76	37165,76	22,87	274753,29
Ненецкий автономный округ	181,07	139,57	3,47	99,05
Республика Карелия	150128,38	11272,21	359,33	138347,02
Республика Коми	40225,06	411,48	1,75	39373,80
Красноярский край	404001,92	381134,62	35,91	60175,27
Ямало-Ненецкий автономный округ	487,68	464,54	48,68	193,72

Примечание. Источник: [20].

Помимо загрязнения окружающей среды, промышленное и транспортное освоение АЗРФ приводит к *трансформации природных ландшафтов, потере экосистем, сокращению биоразнообразия.*

Нарушению ландшафтов подвергаются территории населенных пунктов, районы добычи полезных ископаемых, трассы линейных сооружений. К изменению ландшафтов приводят: загрязнения экосистем, механические нарушения в результате работы транспорта, строительства, добычи полезных ископаемых, вырубки лесов.

Наибольшее негативное воздействие на биоразнообразие оказывают такие виды промышленного освоения АЗРФ, как строительство и эксплуатация нефте- и газопроводов, добывающая и обрабатывающая отрасли промышленности: нарушаются или уничтожаются местообитания флоры и фауны, уменьшается их численность, интенсивность воспроизводства, появляются новые инвазивные виды.

Помимо отрицательного влияния на окружающую среду, растущие темпы освоения АЗРФ угрожают сохранению *традиционного уклада коренных малочисленных народов Арктики*, численность которых составляет примерно 82,5 тыс. человек, из которых примерно 25 % кочуют [21]. Традиционными видами хозяйственной деятельности в АЗРФ являются оленеводство, рыболовство, морской зверобойный промысел, охота. Интенсификация промышленного освоения приводит к сокращению ресурсов для традиционного природопользования.

Политика промышленных компаний в АЗРФ в последние годы постепенно меняется. Сегодня программы корпоративной социальной ответственности (КСО) не являются обязательными

к исполнению на территории Российской Федерации. Однако многие крупные компании, преимущественно добывающие, включают социальные программы в свои проекты на территориях оперирования. Сложилась практика заключения соглашений и договоров общин коренных малочисленных народов Севера с промышленными предприятиями. Так, например, компания Exxon Neftegas Limited «Сахалин-1» и компания Sakhalin Energy «Сахалин-2» заключили соглашения с правительством области и региональным советом уполномоченных коренных малочисленных народов Сахалинской области. Эти компании взаимодействуют с коренными народами Сахалина с начала реализации проекта. Exxon Neftegas Limited не работает напрямую с физическими лицами — около 10 млн руб. ежегодно направляются общественным организациям. Sakhalin Energy поддерживает физические лица, национальные общины, родовые хозяйства. Поддержка включает стипендии, финансирование платных операций. Кроме того, активная деятельность Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ позволяет успешно вести переговоры, решать многие проблемы во взаимодействии с государственными структурами и промышленными корпорациями.

Однако сегодня система интересов коренного населения и бизнеса не является сбалансированной [21]. В частности, нефтегазовые предприятия, продвигаясь к Арктическому шельфу, усиливают свое присутствие в северной части страны [22]. Предприятия занимают незначительные площади, однако транспортные коммуникации, разветвленная сеть трубопроводов и другие объекты инфраструктуры охватывают большие территории. Представители Якутии, Сахалина, Чукотки, Камчатки,

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРА И АРКТИКИ: ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Югры, Ямала обеспокоены тем, что проектирование новых объектов проходит без участия коренного населения. Всему виной несовершенство законодательной базы. До сих пор у коренного населения нет рычагов влияния и контроля за работой крупных ресурсодобывающих структур.

Сопоставление социально-экономических интересов при освоении АЗРФ

Согласно институциональной концепции, государство — это та «третья сторона», которая создает систему принуждения и гармонизирует отношения всех участников природопользования и хозяйственной деятельности.

Сегодня институциональная среда в сырьевом секторе России (прежде всего в нефтегазовом) характеризуется мягкими институциональными условиями: недостаточно социально ориентированным подходом в сфере принятия решений и фискальной ориентацией принципов государственного регулирования деятельности компаний. Фискальная ориентация мотивирует компании не к социально обусловленным темпам

освоения ресурсного потенциала, а к достижению максимально возможных коммерчески обусловленных темпов, что ведет к значительному снижению уровня извлекаемых запасов, переэксплуатации ресурсов [23–25]. Авторы согласны с В. А. Крюковым и А. Н. Токаревым [26], которые считают, что в условиях «переходного характера формируемых институциональных систем... представляется целесообразной дифференциация ставок специальных налогов», также следует ужесточить институциональные условия, что приведет к повышению транзакционных издержек государства на администрирование и мониторинг, а эффективность будет зависеть от соотношения потенциальных выгод и затрат всех участников экономических отношений [27].

В таблице 5 представлено ранжирование эффектов от освоения АЗРФ по степени заинтересованности участников экономических отношений от их реализации: 0 — не затрагивает интересы, 3 — максимально затрагивает интересы (ранжирование проведено авторами).

Таблица 5

Ранжирование эффектов от освоения АЗРФ по степени заинтересованности участников экономических отношений

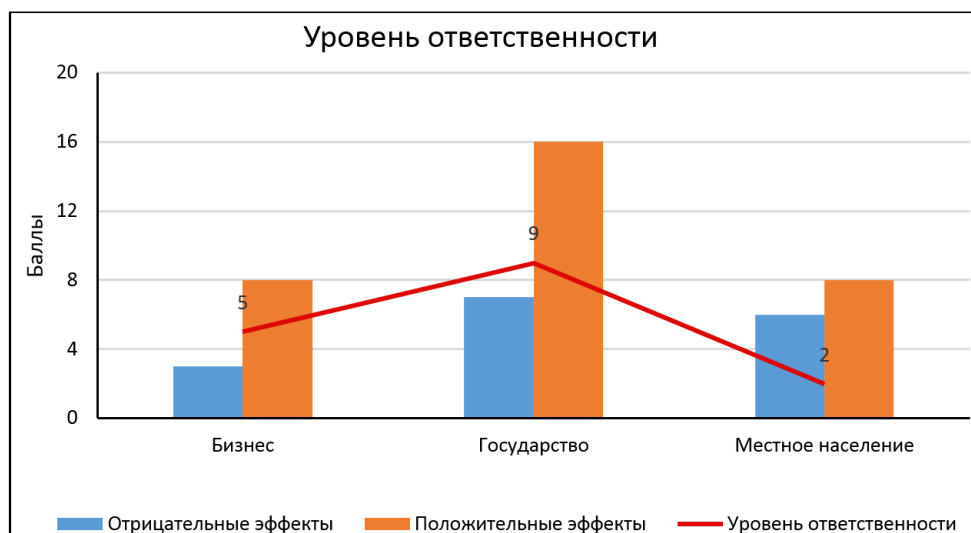
Эффекты освоения АЗРФ	Бизнес	Государство	Местное население
<i>Отрицательные прямые и внешние эффекты</i>			
Антропогенная нагрузка	0	2	3
Влияние на традиционные виды природопользования	0	2	3
Повышение транзакционных издержек государства: контроль и мониторинг	0	3	0
Повышенные издержки в связи с особенностями региона (климат, неразвитая инфраструктура, дефицит трудовых ресурсов)	3	0	0
<i>Итого «-»</i>	-3	-7	-6
<i>Положительные прямые и внешние эффекты</i>			
Получение прибыли	3	0	0
Рост бюджетных доходов	0	3	2
Занятость, доходы населения	0	2	3
Повышение связности городов и городских поселений	2	2	3
Рост инвестиционного и инновационного спроса со стороны бизнеса	0	3	0
Интеграция в мировую экономику за счет развития транзита грузов	3	3	0
Усиление военно-стратегического значения региона	0	3	0
<i>Итого «+»</i>	+8	+16	+8
<i>Всего баллов</i>	+5	+9	+2

Примечание. Источник: составлено авторами.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРА И АРКТИКИ: ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Из таблицы 5 следует, что отрицательные эффекты в большей степени затрагивают интересы государства и местного населения. Это объясняется тем, что антропогенная нагрузка от освоения АЗРФ ложится исключительно на территории региона. А государство вынуждено увеличивать транзакционные издержки с целью мониторинга и контроля, создавать условия для привлечения бизнеса. Наибольшее количество баллов у государства от влияния положительных

эффектов объясняется не только повышением доходов от промышленного и транспортного освоения АЗРФ, но и мультипликативными эффектами в долгосрочном периоде, а также большим военно-стратегическим значением Арктики. На рисунке представлен уровень ответственности участников экономических отношений исходя из степени заинтересованности.

Уровень ответственности участников экономических отношений в АЗРФ. Источник: составлено авторами на основе табл. 5

В итоге наибольшее количество баллов (+9) приходится на государство, что определяет его повышенную ответственность при освоении региона. На втором месте бизнес (+5), что свидетельствует о необходимости КСО перед принимающими территориями и местным населением. Такое отставание по баллам от государства обусловлено сложными условиями оперирования бизнеса в регионе (климатические, инфраструктурные и другие ограничения). Наименьшее количество баллов (+2) приходится на местное население. Это говорит не о том, что оно меньше всего заинтересовано в развитии региона, а что в меньшей степени несет ответственность, так как из всех участников хозяйственной деятельности меньше всего может влиять на социально-экономическое развитие. Дело в том, что капитал является более мобильным фактором производства и бизнес просто не будет идти туда, где не обеспечена приемлемая норма прибыли, или это противоречит стратегическим целям компании. Население АЗРФ характеризуется низкой мобильностью в силу ряда причин: большое расстояние между городами и населенными пунктами, тяжелые климатические условия, миграция коренного населения не позволит

им сохранить традиционный уклад жизни, неразвитость рынка жилья (продав жилье, люди не смогут на вырученные деньги приобрести жилье в регионах с более высоким уровнем жизни и т. д.).

Также повышенная ответственность государства в АЗРФ обусловлена особенностями региона. Основная задача бизнеса — получение прибыли. Бизнес, приходя в АЗРФ, сталкивается с повышенными затратами из-за неразвитости промышленной инфраструктуры, сложных климатических условий, социальной ответственности перед принимающими территориями, возмещения нанесенных и потенциальных ущербов коренным народам и окружающей среде. Соответственно, при существующих уровнях цен на конечную продукцию (одинаковых независимо от места производства) только государство может создать условия, которые обеспечат приемлемую норму прибыли для бизнеса. Набор инструментов разный: налоговые льготы, территории опережающего развития (ТОР), государственное частное партнерство и др. Бизнес не ставит перед собой задачу развивать территории. Долгосрочная перспектива и получение мультипликативного эффекта от развития территорий (создание рабочих мест, повышение уровня доходов

и т. д.) — это интерес государства. Поэтому госкорпорации в АЗРФ — это выгоднее, так как дешевле. Их присутствие в АЗРФ не требует ту норму прибыли, которая необходима для привлечения частного капитала. Ведь интерес государства — устойчивое развитие. Сегодня под устойчивым развитием (англ. sustainable development) понимают процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Достижение этой цели возможно при совпадении векторов интересов бизнеса и общества. Транспортное развитие региона зависит от реализации инфраструктурных проектов, которые реализуются с преобладанием государственного финансирования и, как следствие, контроля. А вот промышленное освоение требует создания приемлемой нормы прибыли для бизнеса или освоения региона госкорпорациями.

Проведенный выше анализ показал, что Арктика — зона повышенной ответственности государства, а трансформация институциональной среды должна идти в направлении ужесточения институциональных условий.

Выводы

1. Развитие АЗРФ имеет большое значение для обеспечения не только энергетической безопасности Российской Федерации, но и национальной безопасности в целом.

2. Промышленное и транспортное освоение АЗРФ увеличивает антропогенную нагрузку, которая

«ложится на плечи» исключительно Арктического региона, что приводит к возникновению сложной системы противоречивых социально-экономических интересов бизнеса, государства, местного населения, в том числе коренных народов.

3. Основными источниками загрязнения в АЗРФ являются: топливно-энергетический комплекс, металлургия, предприятия по добыче и переработке полезных ископаемых, химическая промышленность, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, транспорт. Помимо загрязнения окружающей среды, промышленное и транспортное освоение АЗРФ приводит к трансформации природных ландшафтов, потере экосистем, сокращению биоразнообразия, угрожает сохранению традиционного уклада коренных малочисленных народов Арктики.

4. Ранжирование эффектов от освоения АЗРФ по степени заинтересованности участников экономических отношений и сопоставление социально-экономических интересов показали необходимость повышенной ответственности государства за результаты освоения региона, что требует ужесточения институциональных условий хозяйствования.

5. Ужесточение институциональных условий должно идти параллельно с обеспечением приемлемой нормы прибыли для бизнеса и / или промышленное освоение целесообразно осуществлять госкорпорациям.

6. Проведенный анализ показал, что государственная политика должна быть нацелена на синхронизирование процессов регулирования на всех уровнях и гармонизацию социально-экономических интересов всех участников природопользования и хозяйственной деятельности.

Список источников

1. Marinina O., Tsvetkova A., Vasilev Y., Komendantova N., Parfenova A. Evaluating the Downstream Development Strategy of Oil Companies: The Case of Rosneft // Resources. 2022. 11. 4. <https://doi.org/10.3390/resources11010004>
2. Michaud D. After the Ice: Mineral Riches of the Arctic. May 14, 2014. URL: <https://www.911metallurgist.com/blog/mineralriches-of-the-arctic>.
3. Katysheva E., Tsvetkova A. Economic and institutional problems of the Russian oil and gas complex digital transformation // Albena: STEF92 Technology. 2019. Vol. 19. P. 203–208.
4. Alekseeva M. B., Bogachev V. F., Gorenburgov M. A. Systemic Diagnostics of the Arctic Industry Development Strategy // Zapiski Gornogo Instituta / Journal of Mining Institute. 2019. Vol. 238. P. 450–458. DOI: 10.31897/PMI.2019.4.450
5. Grigoriev M., Vasilev Y. Increasing export potential of the Russian industry by development of rhenium logistics // 18th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM. 2018. Vol. 18, Issue 5.3. P. 485–490. DOI: 10.5593/sgem2018/5.3/S28.062
6. Vasilev Y., Vasileva P. Effects of coal preparation and processing in the Russian coal value chain // 18th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM. 2018. Vol. 18, Issue 5.3. P. 319–326. DOI: 10.5593/sgem2018/5.3/S28.040
7. Конституция Российской Федерации: [изменения: Указы Президента Российской Федерации от 9 января 1996 г. № 20 ... от 27 марта 2019 г. № 130; Федеральный конституционные законы от 25 марта 2004 г.

- № 1-ФКЗ ... от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ; Законы Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ ... от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]: новая редакция с поправками и основными федеральными законами: [сборник]. М.: Проспект, 2022 [т. е. 2021]. 319, [1] с.
8. Российская Федерация. Законы. О недрах: закон Российской Федерации: в редакции Федеральных законов от 3 марта 1995 года № 27-ФЗ [и др.]. М.: Ось-89, 2008. 63 с.
  9. Коуз Р. Фирма, рынок, право. М.: Дело, 1993. 192 с.
  10. Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. Т. 1, вып. 3. 1993. С. 39–49.
  11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.
  12. Алчян А., Демсец Г. Производство, стоимость информации и экономическая организация // Вехи экономической мысли. Т. 5: Теория отраслевых рынков. СПб.: Экономическая школа, 2003. С. 280–317 (англ. Production, Information costs and Economic Organization, 1972).
  13. Simon H. A. A Behavioral Model of Rational Choice // Quarterly Journal of Economics. 1955. Vol. 69. P. 99–118.
  14. Менар К. Экономика организаций = L'économie des organisations (1990) / пер. с фр. под ред. А. Г. Худокормова. М.: Инфра-М, 1996. 160 с.
  15. Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчёт согласия. Границы свободы // Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1 / Фонд экономической инициативы. М.: Таурис Альфа, 1997. 560 с.
  16. Олсон М. Логика коллективных действий: общественные товары и теория групп. М.: ФЭИ, 1995. 174 с. (англ. Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups, 1965).
  17. Рязанов В. Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016. 695 с.
  18. Олсон М. Логика коллективных действий. М.: Фонд экономической инициативы, 1995. 174 с.
  19. Основные показатели охраны окружающей среды. Статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. М., 2021. 110 с.
  20. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году: государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. 864 с.
  21. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / под редакцией В. А. Тишкова; авторский коллектив: В. А. Тишков и др.; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 272 с.
  22. Dmitrieva D., Cherepovitsyna A., Stroykov G., Solovyova V. Strategic Sustainability of Offshore Arctic Oil and Gas Projects: Definition, Principles, and Conceptual Framework // J. Mar. Sci. Eng. 2022. 10. 23. <https://doi.org/10.3390/jmse10010023>
  23. Pershin I. M., Pervukhin D. A., Ilyushin Y. V., Afanaseva O. V. Design of distributed systems of hydrolithosphere processes management. Selection of optimal number of extracting wells // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. 87. 032030. 10.1088/1755-1315/87/3/032030
  24. Ilyushin Y., Golovina E. Stability of temperature field of the distributed control system // ARPN Journal of Engineering and Applied Sciences. 2020. 15 (5). P. 664–668.
  25. Ilyushin Y., Afanaseva O. Development of a spatial-distributed control system for preparation of pulse gas // International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM. 2020-August (2.1). P. 475–482.
  26. Крюков В. А., Токарев А. Н. Особенности недропользования в России: анализ с позиций институционального подхода // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2005. Т. 5, № 2. С. 110–123.
  27. Stetsyunich Y., Busheneva Y., Zaytsev A. Framing public financial policy: classic concept in the time of digitalization // ACM International Conference Proceeding Series. Proceedings — International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy, SPBPU IDE 2019. 2019. P. 3373289.

References

1. Marinina O., Tsvetkova A., Vasilev Y., Komendantova N., Parfenova A. Evaluating the Downstream Development Strategy of Oil Companies: The Case of Rosneft. *Resources*, 2022, 11, 4. <https://doi.org/10.3390/resources11010004>
2. Michaud D. *After the Ice: Mineral Riches of the Arctic*. May 14, 2014. Available at: <https://www.911metallurgist.com/blog/mineralriches-of-the-arctic>.
3. Katysheva E., Tsvetkova A. Economic and institutional problems of the Russian oil and gas complex digital transformation. *19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM*, 2019, vol. 19, issue 5.3, pp. 203–208. DOI: 10.5593/sgem2019/5.3/S21.026

4. Alekseeva M. B., Bogachev V. F., Gorenburgov M. A. Systemic Diagnostics of the Arctic Industry Development Strategy. *Zapiski Gornogo Instituta* [Journal of Mining Institute], 2019, vol. 238, pp. 450–458. DOI: 10.31897/PMI.2019.4.450
5. Grigoriev M., Vasilev Y. Increasing export potential of the Russian industry by development of rhenium logistics. *18th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM*, 2018, vol. 18, issue 5.3, pp. 485–490. DOI: 10.5593/sgem2018/5.3/S28.062
6. Vasilev Y., Vasileva P. Effects of coal preparation and processing in the Russian coal value chain. *18th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM*, 2018, vol. 18, issue 5.3, pp. 319–326. DOI: 10.5593/sgem2018/5.3/S28.040
7. Konstitucija Rossijskoj Federacii: [izmeneniya: Ukazy Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 janvarja 1996 № 20 ... ot 27 marta 2019 g. № 130; Federal'nyj konstitucionnye zakony ot 25 marta 2004 g. № 1-FKZ ... ot 21 marta 2014 g. № 6-FKZ; Zakony Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ ... ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ] : novaja redakcija s popravkami i osnovnymi federal'nymi zakonami. Moscow, Prospekt, 2022 [t. e. 2021], 319, [1] p. (In Russ.).
8. Rossijskaja Federacija. Zakony. O nedrah: zakon Rossijskoj Federacii: v redakcii Federal'nyh zakonov ot 3 marta 1995 goda № 27-FZ [i dr.]. Moscow, Os'-89, 2008, 63 p. (In Russ.).
9. Kouz R. *Firma, rynek, pravo* [The Firm, the Market, and the Law]. Moscow, Delo, 1993, 192 p. (In Russ.).
10. Uil'yamson O. Povedencheskie predposylki sovremennogo ekonomicheskogo analiza [Behavioral Assumptions of Current Economic Analysis]. *THESIS*, 1993, vol. 1, issue 3, pp. 39–49. (In Russ.).
11. Nort D. *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Nachala, 1997. (In Russ.).
12. Alchyan A., Demsec G. Proizvodstvo, stoimost' informacii i ekonomicheskaya organizacija [Production, Information Costs and Economic Organization]. *Vekhi ekonomicheskoy mysli* [Milestones of Economic Thought]. Vol. 5: Teoriya otraslevykh rynkov [Theory of Industry Markets]. Saint Petersburg, Ekonomicheskaya shkola, 2003, pp. 280–317. (In Russ.).
13. Simon H. A. A Behavioral Model of Rational Choice. *Quarterly Journal of Economics*, 1955, vol. 69, pp. 99–118.
14. Menar K. *Ekonomika organizacij* [Economics of Organizations]. Moscow, Infa-M, 1996, 160 p. (In Russ.).
15. B'yukenen Dzh. M. Sochineniya. Konstitucija ekonomicheskoy politiki. Raschyot soglasiya. Granicy svobody [Writings. The Constitution of Economic Policy. The Calculus of Consent. The Limits of Liberty]. *Nobelevskie laureaty po ekonomike* [Nobel Prize Winners in Economics]. Vol. 1. Moscow, Taurus Alfa, 1997, 560 p. (In Russ.).
16. Olson M. *Logika kollektivnyh dejstvij: obshchestvennye tovary i teoriya grupp* [Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups]. Moscow, FEI, 1995, 174 p. (In Russ.).
17. Ryazanov V. T. *(Ne)Real'nyj kapitalizm. Politekonomiyakrizisa i ego posledstvija dlya mirovogo hozyajstva i Rossii* [[Un]Real Capitalism. Political Economy of the Crisis and its Consequences for the World Economy and Russia]. Moscow, Publishing house Ekonomika, 2016, 695 p. (In Russ.).
18. Olson M. *Logika kollektivnyh dejstvij* [Logic of Collective Action]. Moscow, Fond ekonomicheskoy iniciativy, 1995, 174 p. (In Russ.).
19. *Osnovnye pokazateli ohrany okruzhayushchej sredy. Statisticheskij byulleten'* [Key Indicators of Environmental Protection. Statistical Yearbook]. Moscow, 2021, 110 p. (In Russ.).
20. O sostoyanii i ob ohrane okruzhayushchej sredy Rossijskoj Federacii v 2020 godu: gosudarstvennyj doklad [The State Report "On the State and Protection of the Environment of the Russian Federation in 2020"]. Moscow, Minprirody Rossii, MGU imeni M. V. Lomonosova, 2021, 864 p. (In Russ.).
21. Tishkov V. A., Kolomiets O. P., MartynovaYe. P., Novikova N. I., Pivneva Ye. A., Terekhina A. N. Rossijskaya Arktika: korennye narody i promyshlennoe osvoenie [The Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development]. Moscow, Saint Petersburg, Publishing house Nestor-Istoriya, 2016, 272 p. (In Russ.).
22. Dmitrieva D., Cherepovitsyna A., Stroykov G., Solovyova V. Strategic Sustainability of Offshore Arctic Oil and Gas Projects: Definition, Principles, and Conceptual Framework. *J. Mar. Sci. Eng.*, 2022, 10, 23. <https://doi.org/10.3390/jmse10010023>
23. Pershin I. M., Pervukhin D. A., Ilyushin Y. V., Afanaseva O. V. Design of distributed systems of hydrolithosphere processes management. Selection of optimal number of extracting wells. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2017, 87, 032030. 10.1088/1755-1315/87/3/032030.
24. Ilyushin Y., Golovina E. Stability of temperature field of the distributed control system. *ARPJ Journal of Engineering and Applied Sciences*, 2020, 15 (5), pp. 664–668.
25. Ilyushin Y., Afanaseva O. Development of a spatial-distributed control system for preparation of pulse gas. *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM*, 2020, August (2.1), pp. 475–482.

26. Kryukov V. A., Tokarev A. N. Osobennosti nedropol'zovaniya v Rossii: analiz s pozicij institucional'nogo podhoda [Peculiarities of Subsoil Use in Russia: Analysis from Perspective of Institutional Approach]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki* [Herald NSU. Series: Social and Economics Sciences], 2005, vol. 5, issue 2, pp. 110–123. (In Russ.).
27. Stetsyunich Y., Busheneva Y., Zaytsev A. Framing public financial policy: classic concept in the time of digitalization. *ACM International Conference Proceeding Series. Proceedings— International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy*, SPBPU IDE 2019, 2019, p. 3373289.

Об авторах:

Н. Ю. Кирсанова — канд. экон. наук, доц.

О. М. Ленковец — канд. экон. наук, доц.

About the authors:

Natalia Y. Kirsanova — PhD (Economics), Associate Professor

Olga M. Lenkovets — PhD (Economics), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 10 марта 2022 года

Статья принята к публикации 24 марта 2022 года

The article was submitted on March 10, 2022

Accepted for publication on March 24, 2022